

Б И Б Л И О Т Е К А

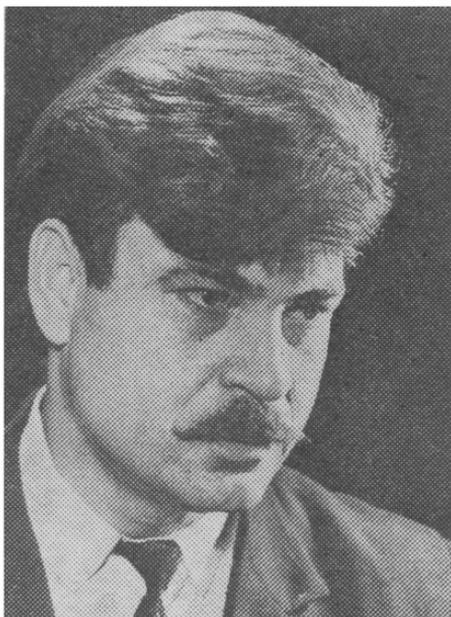
ISSN 0132-2095



ОГОНЁК

№ 18

1986



Борис КУЛИКОВ

М О С К В А
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«П Р А В Д А»

**ЗДРАВСТВУЙТЕ,
МОИ СТИХИ!**

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 18

Борис КУЛИКОВ

**ЗДРАВСТВУЙТЕ,
МОИ СТИХИ!**

Стихи

Москва. Издательство «ПРАВДА»

1986

Борис КУЛИКОВ

Куликов Борис Николаевич родился в 1937 году в станице Семикаракорской, на Дону. Колоритный казачий фольклор оказал огромное влияние на его творчество. Вот почему в стихах поэта отчетливо слышны донские напевы, пляски, шутки, чувствуется дыхание бескрайней донской степи, плеск и шепот волн тихого Дона.

В Ростове и в Москве изданы книги стихотворений и поэм Бориса Куликова: «Стихи», «Вербохлест», «Сенокосная пора», «Донская лирика», «Поле Куликово», «Чудный месяц», «Удаль», «Из-за Дона песню выведу», «Вольница».

Борис Куликов автор книг прозы: «Родные и далекие», «Мои дорогие люди», «Быстрина», «Облава», «Ярость жизни».

Произведения Бориса Куликова переводились на языки народов СССР и на иностранные языки.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, МОИ СТИХИ!

Здравствуйте, мои стихи!
Выходите на свободу,
Низко кланяйтесь народу
За его за хлеб, за воду,
За терпенье без лихих...
Низко кланяйтесь, стихи!

Послужите трактористу,
Рыбаку и чабану,
Агроному в поле чистом,
Землеробу и артисту,
На вечерке гармонисту
Знатной шуткой шибануть!

Всем, кто пашет,
Всем, кто строит,
Варит сталь, кует,
Поет...
Словом, кто у нас — герои
Или попросту — народ.
Здравствуйте, мои стихи!

Не на пыльных книжных полках,
А в промасленных спецовках,
А в студенческих столовках...
Громкозвучны и тихи,
Здравствуйте, мои стихи!

Не за деньги,
Не за славу,
Славу — сладкую отраву!
А за здорово живем!
Вам не надо словоблудить,

Пусть с другими слава блудит —
Были б живы наши люди,
Значит, мать Россия будет,
Значит, правильно поем...
Живы будем —
Не помрем!

ОТКУДА Я?

Откуда я?
С Дона!
Где высь да простор,
Где сладкие звоны
Семикаракор,
Где поле широко.
Работа — красна.
Где песня
далеко-
далеко
слышна...

Откуда я?
С Дона!
Донская волна
У самого дома
грохочет,
Вольна.
А дом
на крутом,
На открытом
яру
Гудит на степном,
на раскосом

Ветру.
Откуда я?
С Дона!
Над гордой рекой
Всегда неумно
Гремит непокой —
То бучей
кипучей
Восток набежит.
То тучей гремучей
Запад грозит.

А сколько здесь было сражений,
Атак...
Здесь каждый мальчишка с рожденья —
Казак!
Здесь пашут,
 так пашут,
Куют,
 так куют.
А пляшут,
 так пляшут,
Поют,
 так поют,
И здесь не поруган обычай святой —
Горой на врага
 и за друга —
Горой!
Не гинешь на убыль,
Вовеки ты есть,
Казацкая удаль,
Казацкая честь.
В любое я время
По ним узнаю
Казацкое племя —
Породу мою!

СЕМИКАРАКОРЫ

Каждый кулик свое болото хвалит.

(Поговорка)

Есть станица на Дону —
Не чета другим-которым...
Знали Семикаракоры
В старину и в новину.
И кому с тобой сравниться,
Знаменитая станица!
Чем же, чем она славна?

Да просторными полями,
Да степными табунами,
Виноградными-садами,
А еще и орденами —
Знаем, знаем имена!

Славно жили наши деды,
Знали громкие победы,
Звались казаки не зря.

Были и в чести и в силе,
Берегли судьбу России,
Турка, перса потрошили
И московского царя!
Разве было то давненько?
В девятнадцатом, как днешь, —
Сам Буденный,
Сам Думенко
По-над Доном веселенько
Проходили с песней здесь.
А коричневому гаду
Размозжили в ту войну
Голову — под Сталинградом,
Хвост гремучий —
На Дону!
То не бубны-колокольцы —
Топоры да звон пилы.
Головой качало солнце:
Ай да семикаракорцы!
Ай да соколы-орлы —
Как в бою,
В работе злы!
Парни наши, мать честная!
Что плясать,
Что песни петь,
Что работать —
Дело знают.
А поесть —
По караваю!
Драться?
Надо так уметь!
А девчонки... Ах, девчонки, —
Красота казацкой ковки!
Раз побудешь на вечерке,
Враз привяжут без бечевки:
Засылай сватов, дружок,
Сын твой будет —
Наш рожок!
Все в моей станице крупно
И не первый я сказал:
Коль работать — дружно, купно,
Коли есть — уши казан,
Коли рыбы — так
Сазан!

Слышу споры и укоры:
Эка, Семикаракоры!
И получше есть края...

Это родина моя...

РОДИНА

На Донщине на моей
Пышет жаром от полей!
В ярком зареве далеком
Звезд сгорело — целый куль.
В жарком мареве широком
Звонко плещется июль.

На Донщине на моей —
Сотня рек
И сто морей!

И могуч, и знатен Дон...

Что там дядька Посейдон!
Он трезубцем, окаянный,
Рыбок бил,
Суда

качал

(Иногда и океаны
Хулигански возмущал).

Дон Иванович покрепше
И в работе посмелей.
На груди его — не меньше —
Триста тысяч кораблей!
На Донщине на моей
Посейдон — дедок Матвей.
Стоит лишь ему разуться,
Смотришь, шастает с трезубцем,
Богу древнему в пример
Колет рыбу, браконьер!

На Донщине на моей
Боги нынче поновей.

Голосисты и речисты
Наши боги — трактористы,
Пахари и пекари,

Комбайнеры, слесари
(И скажу один секрет:
Вроде даже есть поэт!),
Рыбаки и моряки —
Одним словом, казаки!

Коль одеть их напоказ,
Орден — иконостас!
Оценила Родина.
(Лишь поэт без ордена).

На Донщине на моей
Пышет жаром от полей!

Косовица, молотба —
В пояс спелые хлеба!
Это, брат, не похвальба.
Ветры дули —
Не согнули,
Бури нас не замели.
В январе или в июле
Он прекрасен, лик земли.
От густых бровей пшеничных
До озерных светлых век,
До морщин дорог привычных,
Жилок животворных рек...

Тем ты славен, человек!
На Донщине на моей
Жить сегодня веселей!
Хмарь на брызги раскололась,
Потому сегодня тут
Колос в колос,
Песня в голос,
В сладость сон
И в радость труд!

На Донщине на моей
Рады встретить всех гостей.
И вином, и хлебом новым
Мы умеем привечать.
Но... в карман за крепким словом?
Коли рубим —
Так сплеча!

На Донщине на моей
Не бывал в цене
елей!

ПЕРВАЯ КОННАЯ

Первая Конная наша!
Степи в крови и в дыму.
Смертное шварканье шашек
В Новочеркаске, в Крыму.
Алые звезды на шлемах
Праведной кровью горят...
Это рабочее племя:
Слесарь, крестьянин, горняк.
Быстро они привыкали
К шашке, атаке, коню.
— Нами вы всё помыкали?
Гибните все на корню!
Эти, кто раньше надменно
Не подавали руки,
Всё удивлялись: отменно
Что-то нас бьют босяки!
Есть и уменье, и сила.
Да. Но откуда взялось?
Долго в народе копилась
На угнетателей злость.
Злость на чванливую клику
Сытых, из барских пород,
Тех, кто народ свой великий
И не считал за народ.
Ну, а откуда уменье
Взял атакующий класс?
Были Миронов, Думенко,
Был сам Буденный у нас!
Все на подбор кавалеры
Славных за храбрость крестов...
Красная кавалерия
Харьков, Воронеж, Ростов...
Но и у белых был ценен
Опыт штабов и клинков...

Главное, был у нас Ленин!
Партия большевиков!
...Стали историей лава,
Клич тыщеорый: «Даешь!»
Конной великая слава,
Ты никогда не умрешь!
Первая Конная бьется —
Воля на веки веков!

В душах у нас отдается
Цокот каленых подков.
Конная учит победам,
Смерти глядеться в лицо,
Подвигам прадедов, дедов
И героизму отцов.
Руки у нас не ослабли,
В стремени крепко нога.
Не притупились сабли —
Срубим любого врага!

НОВОГОДНЕЕ

Ах, какой сегодня снег!
Ах, какой сегодня смех!
Снег красивый,
Смех счастливый —
Радость общая у всех!

Вся великая планета
Елкой праздничной одета.
Как кружится, как поет...
Веселится весь народ!
Новогодний общий пир!

Но надеются народы —
Будет с будущего года
На планете вечный мир,
В Чили — гордая свобода.

Новый год. Грядущий год.
Ты избавь нас от забот
Не от самых славных —
От тревог от главных:
Чтобы люди не боялись
Собственного неба,
Чтобы всюду наедались
Все досыта хлеба.
Чтобы в черном Тель-Авиве
Поубавилось рубак.
Чтобы черных не травили,
Словно бешеных собак.
Злому — сердце дай добрей,

Доброму — внимание,
Как веселый брадобрей,
Брей непонимание.
Дай согласие «в верхах»,
Договор, что к месту.
Дай девчонке жениха,
Парню дай невесту.
Дай удачи рыбаку,
Разуменье — дураку.

(А соседу моему
Дай работу по уму.)

Дай охотнику себя
С заячьей порошею...

Ну, а мне, прошу тебя,
Дай стихи хорошие!

Ах, какой сегодня снег!
Ах, какой сегодня смех!
Вся планета празднует
Новый год по-разному.

Где-то в этот день не пьют,
Где-то песен не поют.

В древнем Риме грохот, гам,
Новогодний гроссбедлам!
Тут ходи с опаской, боком,
А не то, гляди, влетит —
Из дверей и щедрых окон
Мебель старая летит!

Богатей — не самодур,
По традиции, под Новый —
Хрясь! На улице дешевый
Устаревший гарнитур!
С Новым годом — новый будет!
А бедняк: «Мы тоже люди».
Коль обычай — в общий гул
Никуда не годный стул!
Веселись жена и дети.
Нет вина. Но есть спагетти.
С Новым годом! Ничего...
Но просрочена квартплата.

И —на улицу — расплата
Вместе с мебелью его.
А у нас обычай вроде
Иль традиция сама —
Перед самым Новогодьем
Новые сдавать дома!

Смех да охи,
Тары-бары —
И в квартиры новые
Сами входят самовары,
Елочки веселые.

Приходи ко мне полмира,
У меня теперь квартира!
Новогодье,
Новоселье,
Как шампанское, веселье
Сладкое! Искристое,
Радостное,
Чистое!

Ах, какой сегодня снег!
Ах, какой сегодня смех!
Снег красивый,
Смех счастливый —
Радость общая у всех.

КУЛАЧНЫЙ БОЙ

Мне нравится обычай тот,
Пусть осужден, забыт он,
Кулачный бой любил народ —
Была честная битва.
На лед сверкающей реки
Из деревенок смежных
Сходились весело полки,
И не было тут нежных.
Сходились не счесть считать:
Обидчику дам, дескать, я!
Сходились силу показать
И удаль молодецкую.
И сильным был в тот самый день,

Кто век считался слабым,—
С обеих смежных деревень
Подбадривали бабы.
Он храбро шел на скользкий лед
Себя казать в бою,
Он знал, коль в драке упадет,—
Лежачего не бьют.
Кулачный бой! Кулачный бой!
Здесь силу мог казать любой.
И даже малый соплестон
Сходился с маленьким, как он,
И норовил Васятке
Заехать по сопатке.
А из толпы отец: «Петрусь!
Наддай! Наддай ему, не трусь!»
Беззлобно бьются огольцы,
Без злобы в бой идут отцы
И только для куражу
Пужают: «Эх и вмажу!»
Кулачный бой, кулачный бой,
Но горячит он, как любой:
Обидно, если кто сильней,
И больно, если больно,
И про оглоблю от саней
Подумаешь невольно.
Иль крик истошный: «Наших бьют!
Чего глядим? Доколе?»
И спины силу узнают,
Вмещенную в дреколья.
Да, так случалось иногда.
Я не про эту дикость.
Кулачный бой во все года
Был честный бой, великий!
Его вводили не цари,
Не бары, не бояре,
Они там, что ни говори,
Его всегда боялись!
Придуман он как благодать,
Как самый верный вывод:
Зимою очень нужно дать
Ненужной силе выход.
Еще, чтоб удаль не забыть
И боли боль крутую,
Своих, ликуя, нынче бить,
А завтра бить, лютуя,

Врагов, что мрачно до поры
В надежде копят силы...
И начинались с детворы
Кулачки на России!

ВЕРБОХЛЕСТ

Солнце только зиму дразнит,
Дразнит белую до слез...
Кто придумал дерзкий праздник
По названью вербохлест?
Просто шутка-прибаутка
Развеселой радости?
Просто первая минутка
Развесенней ранности!
Нет, мудры славяне были!
Пусть друг дружку в шутку били,
Ну, а все-таки всерьез
Очищал их вербохлест.
Перво-наперво от пыли,
От хандры-болячки —
Чтоб проворней, значит, были —
Да от зимней спячки!
Ах по Дону, ах по Дону
Разудалый март долдонит,
Ломом солнце колет лед —
Ледоход на полный ход!
Время маслены веселой —
Умирать сосулькам талым.
Весел, буен да не прост,
По станицам и по селам
Бело-алым красноталом
Хлещет-свищет вербохлест!
Вербохлест,
Бей до слез!
Будто в шутку, ан всерьез.
По вербинке в две руки —
Озоруют старики.
Парни с радостным оглядом
Шпарят девок по голядкам!
Ну а девки, чтоб верней,
По рукам секут парней.
Будут помнить,
Будут знать —
Рукам волю не давать.

Вербохлест,
Бей до слез!
Очищая от трухи,
Жги меня за все грехи!
По-казачьи,
Погорячей!
Шутку всякую любя,
Не обижусь на тебя.
Вербохлест,
Бей до слез,
Чтоб в глазах темно до звезд!

ВЕСЕННЕЕ

Сок веселый гулко бродит
В жилах ветел и берез,
Солнце в небе верховодит —
Умер дедушка-мороз!
Умер весело и гордо,
Не жалея ничего!
Отпевают во все горло
Птахи весело его.
А в донских степных просторах
От утра и до утра
Бодрым урканьем моторов
Отпевают трактора.
Травы головы подняли,
Ивы косы расплели,
И лазори засверкали —
Как прекрасен лик земли!
Вдосталь пью из полной чаши
Хмель весенний ста ветров
За здоровье пашен наших,
Городов
И хуторов!

* * *

Люблю, когда работа
Негаданно возьмет
В крутые обороты,
В суровый переплет.
Люблю, когда отрада,
А если нет, хоть плюнь,
Не хочется,
Но надо —
То все равно люблю!

Лишь было б все с размахом,
И все окрест — гуди!
Чтоб сердце, словно птаха,
Запело бы в груди.
Чтоб тело загудело
Не просто от похвал,
А от признанья дела:
Косил, писал, пахал!
Лишь было бы до пота
Всего неупорот...
Люблю, когда работа
Хорошая возьмет!

ТРУДНАЯ РАБОТА

А знаете ли вы работу
не ради спорта,
не в гостях —
работу до седьмого пота,
до хруста хрясткого в костях?
Ту, от которой сохнет в глотке,
и дрожь в руках,
и мыслей сонм,
ту, что покрепче всякой водки
сшибает с ног
в хороший сон?
Мне ведом вкус седьмого пота
до горечи,
до хрипоты...
Я знаю будь здоров работу,
я с нею лет с восьми на «ты»!
Таскал на коромыслах воду,
сестренку в школу снаряжал,
сажал такие огороды,
такие баржи разгружал!
Не ради славы и карьеры
я в пятьдесят шестом году
потел на каменном карьере
и в шахтах добывал руду.
Не ради денег и награды
пахал, косил на целине,
и верховодил сам бригадой,
и был дробильщиком камней.

А ночью — чая полстакана,
такого, что уйдет покой,—
Потел, как над хорошим камнем,
над стихотворною строкой.
Изведав радости и беды,
живу, хоть ты меня убей,
большим, горластым непоседой,
до жизни жадным, до людей.
И потому всегда веселый
и очень легкий на подъем,
и потому иду поселком —
мне каждый руку подает.
Эй вы, не ведавшие поту,
а лишь умеющие ныть!
Узнайте трудную работу —
легко на свете станет жить!

РАБОЧИЙ КЛАСС

«Бригада Куликова — на плитовку камня».
Из наряда

Что такое камни плитовать?
Это в руки крепко поплевать
И, почуяв вдруг к работе голод,
Выше вскинуть двухпудовый молот,
Бить, как будто полосу ковать.
Будто время даром,
Силы — даром,
Но удар с придыхом
За ударом
Только в точку. А не так и сяк —
На куски бабахнет известняк.
Да, работа эта — не награда,
Тут потей, а все держись бодрей...
У меня была тогда бригада —
Двадцать шесть парней-богатырей.
Ванька Рыжкин, цепкий, как багор,
Говорил мне: «Начинай, бугор.
Да не силсья из последних жил,
Главное — ты точку укажи».
...Я давно в ладони не плевал,
Я давно камней не плитовал.
Но опять работа — не награда.
Словно в муках не дроблю — кую...
И однажды я пришел в бригаду,
Ту бригаду, первую свою.

Окружили: «Борька, черт, здорово!
Как дела? Живется каково?
Пишешь все? Читаем. Есть толково,
Есть, ну прямо скажем, ничего.
Знаешь, в буйной стихотворной пуще
Вдруг, глядишь, душевная строка.
Не обидься. Ты пока не Пушкин.
Не Толстой. Не Шолохов пока.
Ну а все же, черт возьми, приятно,
Только зазнаваться погоди.
Ты ведь сам рабочий. Наш. Понятно?
Так что нас, гляди, не подводи».
Говорили. Пили пиво, пели.
И была такая благодать,
И хотелось мне на самом деле
От души друзьям моим сказать:
«Зная цену поту и мозолям,
Зная жизнь без лаковых прикрас,
Ни за что на свете не позволю
Подвести тебя, рабочий класс».
Постеснялся...
Лихо над поселком
Зорю призывали петухи,
Соловьи гремели за проселком,
Да рождались эти вот стихи.

ДЕНЬ ВЕСЕННИЙ

День весенний кормит год.
Дел весной — невпроворот!
И на поле
Как на волю —
Выходи, честной народ!
Выходи пахать и сеять,
Боронить и волочить,
Слушать жаворонка трели,
Ветра чистого испить!
Выходи!
Забудь куда
Телевизор и кино,
Нынче день такое чудо —
В землю просится зерно!
...Я гляжу тревожно с тракта:
Омрачая поля лик,
Вон — немой холодный трактор.

Черный. Словно обелиск.
Он поставлен не во славу
Чьей-то доблести святой —
Равнодушию и нраву
Чьей-то совести худой.
Не тому, кто весь в заботе
Вышел в поле на заре, —
Равнодушию к работе,
Равнодушию к земле.
...Помнишь, друже мой хороший,
Ту нетеплую весну? То дожди,
А то — пороша...
Помнишь, друже, целину?
Помнишь, помнишь, как пахали,
Позабыв покой и сон?
Стопудовые педали...
Стопудовый фрикцион...
Сами знали-понимали:
Нужен хлеб родной стране, —
И не на перинах спали —
Прямо в поле на стерне...
Ну а этот горе-пахарь,
Что покинул трактор свой?
Он беспечен, будто птаха!
Он земле родной — чужой!
Агитируем и учим,
Платим жирные рубли...
Стал ли он добрей и чутче?
Что-то здесь мы не учили.
Что-то здесь мы упустили,
Коли он вот так к земле...
Мы его рублем учили?
Видно, дело не в рубле!
Деньги — это ли награда?
На работу вышел — честь?
Забываем совесть — надо!
Забываем доблесть — есть!
А от голода (он знает!)
Не усохнет, не усох...
Пусть ему зимою станет
В горле поперек кусок!
Пусть случится так со всеми,
Кто работу не кохал:
Надо было — да не сеял,
Был обязан — не пахал.

Ну а пахарь справедливый,
Здрав и сыт веки будь!
Будь веселый и счастливый,
Ты познал простую суть:
День весенний
Кормит год.
Дел весной —
Невпроворот.

ПРИЧАСТНОСТЬ

Выйду ли во поле —
Солнце смеется весеннее.
В рощу войду ли —
Ликует галчоночий грай.
А во дворе —
Поднимает скворец настроение:
Видишь, весна!
Так что радуйся, не унывай!
Все пробудилось!
Проснулись деревья и травы.
Все взвеселилось!
И тянется к солнцу, к теплу.
Птицы поют.
Для подруг, для себя,
Не для славы.
А получается — песнями славят весну.
Славлю и я
Земли и дерев пробужденье.
Славлю и я
Умытых небес синеву.
Славлю и я ручьев говорливых рожденье.
Славлю! Но только не птицей беспечной живу.
Пахарь и сеятель! С вами я в страдную пору.
Друг мой водитель! С тобой я в нелегком пути.
Нет передыха
От песен осипшему горлу,
Нет слаще ноши,
Что выпало с вами нести.
Если помог я вам
В жаркое времечко это
Малой строкою
Иль словом единым-одним,
Значит, исполнил
Я долг свой певца и поэта
В эти весенние,
В эти рабочие
Дни!

ПОСЛЕ ЗАСУХИ

Небеса распахнулись плавно,
Пробежала по полюшку дрожь...
И пошел восхитительно словно
Удивительно правильный дождь.
Пилю травы его и деревья,
В узких речках глотала вода,
Умывались спокойно деревни,
Смог смывали со стен города.
В поле пела какая-то птица,
Тихо трактор урчал вдалеке.
И хоть сеялась с неба водица,
Ребятишки плескались в реке.
Молоньи проносились пугливо,
Вкруг негромкий громок рокотал...
Агроном улыбался счастливо —
Руки мокрые всё потирал.
Остужал холодок. А не холод.
Чуть дымился парок на волах...
И старухи, кто в церкви не ходят,
Осторожно крестились в углах.
Цвет лазоревый...
Я без степи и мыслить себя не могу,
Без полета орла в грозовом поднебесьи,
Без усталых коней в тихом, волглом лугу,
Без протяжной казацкой прадедовской песни.
Ах, да был я в горах! Их торжественный вид
Унижал и давил. Я его не приемлю.
Ах, да был я в лесах! Солнце там не глядит
Через кроны дерев на родимую землю.
Никого не сужу. Вы живите, друзья,
Там, где родина, там, где тепло вам живется.
Я — казак.
Я — степняк.
Мне без степи нельзя.
Лишь в размахе степном мне просторно поется.
Всё здесь родно до слез.
Всё привычно на деле.
От грохочущих гроз до поющих метелей,
От околка-леска до пшеничного поля,
От речного песка...
Воля!
Волюшка-воля.
И когда по весне у обочин дорог

Сквозь туман зоревой кровенеют лазори,
Чую — сердце сжимается в теплый комок,
Вспоминаются прошлые боли и горе.
Это души взошли! Тех, убитых в веках,
Кто пошел за Донским к Куликовому полю.
Кто со Стенькой вздымал окровавленный стяг,
Кто ходил с Пугачом за землю и волю.
Эти всходы посевов огня и свинца
В вековых исканиях жизненной сути.
Брат на брата вставал.
Сын вставал на отца!
Кто был прав?

Кто не прав?

Кто их нынче осудит...
Это светлые души российских сынов,
Кто ломали фашисту хребет в Сталинграде.
Кто со степи, кто с тундры, кто с гор и лесов
Шли сюда умирать жизни нынешней ради.
С детства это во мне. И скажу — не сорву:
Для любимой своей иль хорошая дата,
Но в родимой степи я тюльпан не сорву —
Никогда не обижу я душу солдата.
Степь чернеет светло и легонько парит,
И вольготно лежит под улыбчивым солнцем.
Высоко-высоко
Самолетик летит,
Жаворонок под ним
Нежным бьет колокольцем.

* * *

Я опять на Алтае...
Благодатнейший край!
Ширь такая
Степная,
Вьсь такая
Святая,
Что хоть птицей
Летай!
И с великого неба
Открывается весь
Край пшеничного
Хлеба,
Горы, доли и весь.
...Месяц спит на карчужке
Возле лоз ивняка.

В говорливой речушке
Солнце студит бока.
А в полях — снегопахи,
Звонких искр звездопад...
Скалы, тучи-папахи
Понадвинув, стоят.
Кедры в лапах-ручищах
Греют шишки, смоля...
Хлебной, водной, рудничной
Распахнулась земля!
До душевного стога
В сердце радость, не робь —
Здесь подобием Дона
Плещет гордая Обь.
Здесь когда-то навечно,
От души,
Не хитрю,
Соколенком беспечным
Обронил я перо.
И — опять на Алтае...
Благодатнейший край!
Ширь такая
Степная,
Высь такая
Святая,
Что хоть птицей
Летай!

МОИМ СОПЛЕМЕННОКАМ

Первыми на Алтай пришли донские
казаки.

(Из истории)

Не горе с Дона их вело,
Не царская гнала их служба —
Истории так было нужно,
Чтоб на Алтай, суровый, вьюжный,
Орлов казацких
Занесло.
Земля ничейная... Ну что ж,
Ни ханам, значит, ни короне...
А по работе невтерпеж
Чесались крепкие ладони.
За чипяги одной рукой,
Другой за древко верной пики...

Вот так осваивали дикий
Тот край великий,
Вековой.
С алтайцем трубки мира жгли,
И мирно рядом с ним селились,
И помогали чем могли,
И скудным хлебушком
Делились.
Когда ж свирепая орда
Лихих разбойников раскосых
Шла жечь и грабить,
Вот тогда
Меняли соху, серп и косы
На шашку верную
В бою.
Казак рубился крепко,
Зная,—
За волю вольную свою.
За землю русского Алтая!
Пылились в поле ковыли,
Трещал на речках лед от студи...
Когда уж там потом пришли
Те, государственные люди!
Когда уж там нашли руду,
Войска послали на кордоны
И всю алтайскую гряду
Обжили крепкие чалдоны...
О предки гордые мои,
Сыны донских степей родимых,
В характерах необоримых
Я узнаю сегодня их!
В хозяйской хватке,
В огоньке.
Лихой, с веселым свистом,
Пляске.
В казацкой дедовской фуражке
На востроглазом пареньке.
И в песне незабытой
Той, что дал вам Дон в дорогу синий,
Что покорила шар земной,
Как вы Алтай,
Казачьей силой.
Когда ее мой ловит слух,
Тревожно в жилах кровь забьется
И гордый дух
Землепроходцев
Во мне вострепенется
Вдруг!

Угрюмый Тихий океан.
Всё так же, как со дна колодца,
Как миллионы лет назад
Глядят устало
В очи солнцу
Его бездонные глаза.
Всё так же бурями лютуя,
До четырех концов земли
То распрямляясь,
То сутулясь,
Несет стальные корабли.
Грозой со смерчем вперемешку
Он вечно дышит.
Магеллан!
Ты тихим все-таки в насмешку
Назвал Великий океан,
Теперь он людям мстит, мол — щепка
Все ваше плаванье — езда.
Теперь он людям мстит,
Но крепка
На морде вспененной узда.
Опять сердито хмурит тучи,
Угрюмый, тяжелей свинца...
Еще пока что не приручен
И не объезжен до конца.

ЛУЧ СЛАВЫ

Я молод был. Я дерзок был.
И, словно бы хмельная брага,
Дымилась дерзкая отвага,
И я не сдерживал свой пыл.
Я думал: что Наполеон?
Какою славою грозился?
Да лишь мясник на поле он!
Прошу в стихах со мной сразиться!

Я сильных мира низвергал,
Я Гете называл улиткой,
Я даже Пушкина читал
С чуть снисходительной улыбкой.
Я думал: я пришел! Поэт!
Мое сверкающее слово
Зажжет народам
Правды свет.
Я — вождь!

Я — царь!

Я выше — Слово!

Я напирал на голос свой
Во время модных декламаций.
Меня ласкал восторга вой,
Землетрясение оаций,
А робких девушек глаза —
Превыше всех аплодисментов.
Что с ними — критиков гроза
И жалкий лепет рецензентов?
Все было. Все это прошло,
И ни о чем я не жалею.
Не стал пророком? Хорошо.
Не стал занудой и злодеем!
Луч славы... Он погас, друзья.
Он только лишь меня коснулся.
Он проскользнул и не вернулся.
И все же... все же...
Счастлив я!
О молодые! Вас молю:
Меня судите, не судите,
Не повторяйте жизнь мою,
Но веру в молодость свою
И в нужность миру
Повторите!

РОДИНА, МИЛАЯ РОДИНА

Родина, милая, милая Родина.
Как же тебя не жалеть, не любить!
Все, что с тобой пережито-прожито и пройдено,
Мне никогда, никогда,

никогда не забыть.

Родина, милая, милая, милая Родина —
Миру защита от вражеских черных ветров.
Вот на земле разыгралась опять непогодина —
Запад угрюм. И Восток так тревожно багров.
Как ты спокойна, моя терпеливая Родина.
Как ты достойна в своей материнской любви.
А за окошком моим расцветает смородина
И распевает твои соловьи!

НАПОМИНАНИЕ

«Вороново — подмосковная деревня, где происходили тяжелые бои с французскими и немецко-фашистскими захватчиками».

Из путеводителя.

Над Вороновым вороны кружат —
Свидетели святой российской мести.

Здесь вражки кости вперемешку, вместе
Под белыми березами лежат.
Зачем вы к нам, в Россию, шли и шли?
Что в отчинах своих вам не хватало?
Орали, вишь:
«Своей земли нам мало!»
Ну вот и получили здесь... земли.
Оправившись от страха и потерь,
Вооружившись, битым всем на зависть,
Вы, что же, за землей опять собрались?..
И столько не получите теперь!

РАЗМАХ

«Милльёны вас...
Нас — тьмы, и тьмы, и тьмы...»
А. Блок

Опять беспокойно в эфире.
Опять потемнел небосвод.
Опять нам враги объявили
Вселенский крестовый поход.
А мы на врагов без оглядки
Живем. Ведь «...и тьмы нас, и тьмы!»
От Балтики и до Камчатки
Вольготно раскинулись мы.
Вселенский наш рост, осиянный
Такой на планете— один:
От мрачных глубин океана
До космоса черных глубин.
Так лопни от зависти, ворог,
И сохни с тоски на корню —
Проулки в Семикаракорах
Пошире твоих авеню!
На наши священные земли
Не будет пришельца ноги.
Мы вызов ваш дерзкий приемлем,
Но вы трепещите, враги!
Не сузить вам ширь наших улиц,
Не снизить вселенский подъем.
Мы так широко размахнулись,
Что если ударим —
Убьем!

* * *

М...

Мне приснился лик любимой,
Золотой, прекрасный лик...
Взор, тревогою томимый,
Больно в душу мне проник.
Что внушить он мне старался?
Что сказать стремился мне?
Я не ведал. Я метался
В полудреме, в полусне.
Только помню, взор тревожно
Всё саднил мои глаза...
И слезинка осторожно
В уголочек губ ползла...

* * *

И целый мир возненавидел,
Чтобы тебя любить сильней.
М. Ю. Лермонтов

Когда девятый вал ярился
И клочкотали бури бед,
Я богу одному молился,
Я думал только о тебе.
Когда торжественное солнце
Громило темных туч набег,
О дне хорошою беспокоясь,
Я думал только о тебе.
Когда царила ночь глухая,
Заняв таинственный рубеж,
Во сне, как наяву, страдая,
Я думал только о тебе.
Я думал, я мечтал, я верил...
Боготворил весь белый свет,
Как горько тяжела потеря
Того, что не было
И нет.

* * *

Печаль моя полна тобою...
А. Пушкин.

Любимая, из дальней дали
Я вижу светлый образ твой,
Твои глаза полны печали,
Печаль полна, я верю, мной.

Влечет ли быстрая дорога,
Манит ли чудной тайной новь,
Она со мной, твоя тревога,
Она во мне, твоя любовь.
И оттого так осиянно
Душа братуется с судьбой
И никакие расстоянья
Не разделяют нас с тобой.
Но сердце то замрет без стука,
А то взорлит в такую даль!..
Мне так горька с тобой разлука...
Мне так сладка твоя печаль.

* * *

Что мне надо в этом мире?
Эта яростная жизнь.
Эти дали,
Эти шири,
Эта глубь
И эта высь.
Эта Русь в масштабе сердца,
Эти боли всех людей,
Эта мысль:

«Куда же деться
Мне от совести своей?»
День — в тревогах и работах,
Вечер — в спорах и делах,
Ночь — в бессонницах-заботах,
Утро — в жарких соловьях.
Весь в борении и страсти,
Весь в презрении к беде,
Сердце б раздарил на части
Я для счастья всех людей.
Время жизни скоротечно,
Честный смысл ее простой:
Коли дружба —
То навечно,
Коли бой —
Навеки бой.
Что мне нужно в этом мире?
Эта яростная жизнь.
Эти дали,
Эти шири,
Эта глубь
И эта высь.

* * *

Гей! Опять в родном краю
Песня зазвенела:
Это я хожу — пою,
Вот какое дело!
Это я хожу — пою
Молодо и струйно.
Вторю славке, соловью,
Вторю Дону струнно,
Вторю клетку орлов
Под веселым небом,
Вторю рокоту громов
Над весенним хлебом.
И повсюду по степи
Широко-широкой
Песня звонкая летит
Далеко-далеко.
Песню чистую мою
Дон родной покатит,
Молодые подпоют,
Старые подхватят.
Улыбнется в вышине
Радостное солнце,
Вспыхнут звезды в глубине
Черного колодца.
Песня, полная огня,—
Я пою такую!
Жизнь нисколько не черня
И не лакируя,
И на сердце хорошо,
Жить не надоело,
Лишь бы пелось с душой —
Вот какое дело!

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Здравствуйте, мои стихи!	3
Откуда я?	4
Семикаракоры	5
Родина	7
Первая Конная	9
Новогоднее	10
Кулачный бой	12
Вербохлест	14
Весеннее	15
«Люблю, когда работа...»	15
Трудная работа	16
Рабочий класс	17
День весенний	18
Причастность	20
После засухи	21
«Я опять на Алтае...»	22
Моим соплеменникам	23
Музыка Сибири	25
Тихий океан	25
Луч славы	26
Родина, милая Родина	27
Напоминание	27
Размах	28
«Мне приснился лик любимой...»	29
«Когда девятый вал ярился...»	29
«Любимая, из дальней дали...»	29
«Что мне надо в этом мире?...»	30
«Гей! Опять в родном краю...»	31

Борис Николаевич КУЛИКОВ

З Д Р А В С Т В У Й Т Е , М О И С Т И Х И !

Редактор М. М. Жигалова

Технический редактор О. Н. Ласточкина

Сдано в набор 27.01.86. Подписано к печати 27.03.86. А 00658.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная
печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,76 Усл.-кр. отт. 1,58.
Тираж 80 000 экз. Изд. № 876. Заказ № 2323. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени
В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865. ГСП, Москва,
А-137, ул. «Правды», 24.

● **ВЫРУЧИТ ПРОКАТ**

Не обязательно иметь в хозяйстве все, что может когда-нибудь понадобится.

Предстоит семейное торжество. Посуды потребуется гораздо больше, чем обычно.

Родился ребенок. Необходимы коляска, кровать, манеж...

На даче не обойтись без холодильника, газовой плиты, раскладушки.

Вещи, которые нужны на время, удобно брать напрокат!

Росбытреклама